

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

15—22 декабря. № 47—48.

1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Больной вопросъ.

За послѣдніе годы въ жизни духовенства среди многихъ другихъ вопросовъ въ особенности выдвинулся, занялъ доминирующее положеніе одинъ вопросъ—это вопросъ псаломщическій. Онъ сталъ больнымъ мѣстомъ для священниковъ, предметомъ заботы архипастырей, и выразился въ такой острой и рѣзкой формѣ, что съ кѣмъ-бы ни встрѣтился изъ своихъ братьевъ и ни поразговорился, непременно услышитъ жалобу на псаломщика, недовольство его поведеніемъ и полную безпомощность и незнаніе, какъ поступить и чѣмъ помочь горю. Дѣло въ томъ, что поколѣніе старыхъ, почтительныхъ, милыхъ сердцу псалмопѣвцевъ постепенно вымираетъ и на сценѣ появился новый несимпатичный типъ современнаго псаломщика. Теперь рѣдко, гдѣ встрѣтишь, всѣмъ знакомую, фигуру стараго дьячка въ своеобразномъ подрясничкѣ или длинномъ сюртукѣ, истово, съ усердіемъ исполняющимъ свое святое дѣло на клиросѣ. Оставшіеся еще въ живыхъ старые псаломщики, эти послѣдніе могики, большею частью, въ заштатѣ коротающіе свои дни—являютъ собой живой примѣръ строгаго исполненія долга, благоговѣйнаго отношенія къ своему дѣлу; и какъ горько бываетъ имъ, старымъ ветеранамъ, смотрѣть на недостойныхъ своихъ пріемниковъ, попирающихъ все то, чему они поклонялись и такъ усердно служили. Прекрасные знатоки устава, строгіе его исполнители, влагавшіе въ дѣло всю свою душу, старые псаломщики, какъ люди, были

богобязненные, почтительные, глядѣвшіе на своего священника, дѣйствительно, какъ на начальника и настоятеля и смиренно исполнявшіе всѣ его должностныя приказанія. Не могу въ этомъ отношеніи не вспомнить своего покойнаго дядюшку—съ какимъ онъ бывало усердіемъ и тщательностью выводилъ каждую буквочку въ „духовныхъ росписяхъ“, съ какою почтительностью, безъ тѣни рабскаго униженія, подходилъ подъ благословеніе къ своему священнику и лобызалъ руку, его благословляющую; обладая до самой смерти прекраснымъ голосомъ, съ какою любовью распѣвалъ на клиросѣ, заражая своимъ усердіемъ и прихотью; какъ у него всегда было много подпѣвающихъ, изъ коихъ нѣкоторые такъ прекрасно усвоили уставъ, что могли безъ него исполнять службу, а одинъ даже сталъ на его мѣстѣ псаломщикомъ. Вообще въ жизни и дѣятельности прежнихъ псаломщиковъ есть много прекрасныхъ и свѣтлыхъ сторонъ; есть много такого, за что только благодарностью можно почитать этихъ отживающихъ служакъ; и какъ желалось-бы видѣть эти свѣтлыя стороны и въ ихъ пріемникахъ, но Богъ судилъ иначе. На почтенныя мѣста церковныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, гдѣ подвизалось столько людей благоговѣйныхъ, исполнительныхъ и почтительныхъ—вдругъ, какъ Божіе наказаніе, нахлынула толпа разночинцевъ, въ большинствѣ своемъ грубыхъ, невоспитанныхъ, безъ усердія, безъ капли любви къ своему дѣлу, готовыхъ всякую минуту нагрубить своему священнику, наговорить ему массу дерзостей. Явились псаломщики, Богъ знаетъ, какого сословія, какого образованія; явились люди безпринципные, нерадивые, безъ благоговѣнія и усердія исполняющіе службу Божію. Въ то время, какъ стараго псаломщика еще издали, по внѣшнему виду, опредѣлишь, что идетъ, именно, духовное лицо, смотришь-же на новаго и не знаешь,—на кого онъ похожъ—на писаря-ли, фабричнаго, приказчика, но во всякомъ случаѣ не на служителя церкви: такъ мало его костюмъ гармонируетъ съ его профессіей, такъ плохо внѣшность выражаетъ его общественное положеніе. Представьте такого субъекта въ косовороткѣ или поддевкѣ сѣраго сукна, изображающаго на клиросѣ въ одинъ голосъ „Отче Нашъ“—„птичку“ или распѣвающаго ирмосы такимъ страннымъ напѣвомъ, какого нигдѣ не слыхано; случится, священникъ не вытерпитъ, выйдетъ изъ алтаря, начнетъ пѣть, какъ нужно, псаломщикъ демонстративно молчитъ, не подпѣваетъ: я-де по

вашему не знаю. Нужно, впрочемъ, отдать справедливость и новымъ псаломщикамъ: есть и среди нихъ недурные уставщики, а знающихъ пѣніе даже очень много, нѣкоторые изъ нихъ прежде были учителями, за денежное вознагражденіе имѣвшими приличные хоры, но поступивъ въ псаломщики, не имѣя никакихъ внѣшнихъ побужденій въ видѣ отдѣльнаго жалованія и никакой отвѣтственности, какъ то сразу опускаются, облѣниваются, къ службѣ ни готовятся, нерадиво поютъ, спѣшно читаютъ и привлечь къ себѣ на клиросъ никого не могутъ, да и не желаютъ. Будучи въ исполненіи своихъ обязанностей крайне нерадивыми, небрежными—новые псаломщики, часто еще раньше прошедшіе разныя должности, слѣдовательно, выдавшіе „всякіе виды“—обладаютъ необыкновеннымъ самомнѣніемъ, смѣлостью, доходящей до дерзости; при всякомъ требованіи священника готовы лѣзть, что называется, на дыбы и устроить сцены, тлкъ что въ общемъ создается для священника иногда положеніе прямо невыносимое. Между тѣмъ псаломщикъ есть главный помощникъ священника нужный ему всегда и во всемъ, его правая рука, и какъ бываетъ тяжело, какъ иногда тормозится дѣло, если попадетъ ся грубый, негодный псаломщикъ. Получилъ, на примѣръ, священникъ поздно вечеромъ просьбу отслужить на завтра обѣдню и шлетъ утромъ псаломщику церковныя ключи, чтобы отнести ихъ сторожу, такъ какъ послѣдній ничего не зналъ и за ключами не пришелъ, псаломщикъ отказывается— не моя-де обязанность; или случатся похороны младенца, сторожа иногда не бываетъ, нужно развести кадило, псаломщикъ опять отказывается— не мое дѣло. Всѣ эти дерзкія выходки волнуютъ, раздражаютъ, нарушаютъ братскій миръ въ причтѣ и бываютъ причиной разнаго рода доносовъ и судьбищъ. Итакъ, проводя параллель между старыми и новыми псаломщиками и констатируя фактъ пониженія религіозно-нравственнаго уровня послѣднихъ, невольно задаешь себѣ вопросъ, откуда это зло, откуда взялись эти плевелы въ жизни духовенства, какая почва произрастила ихъ и, наконецъ, какъ выбрать ихъ, какъ избавиться отъ нихъ?! Всесторонне разсматривая этотъ вопросъ, я вижу отчасти причину этого печальнаго явленія въ иносословномъ происхожденіи большинства нынѣшнихъ псаломщиковъ, невоспитанныхъ въ духѣ церковности и пришедшихъ въ духовную среду съ чуждыми ей понятіями и привычками. Но такъ какъ молодые псаломщики и

духовнаго происхожденія тоже заставляють желать многого, то несомѣнно, что въ современной жизни духовенства есть особая почва, есть какія-то благопріятныя условія къ проникновенію въ его среду такихъ нежелательныхъ элементовъ, а въ этомъ отношеніи псаломщическій вопросъ затрогиваетъ и говоритъ о гораздо большемъ, чѣмъ только о псаломщикахъ. Явленіе это очень серьезное и не исцѣлить его ни указами о ношеніи подрясниковъ, ни псаломщическими школами, все это нечто иное, какъ жалкіе палліативы: вѣдь подрясникъ не измѣнитъ души, вѣдь и теперь есть недурные уставщики и хорошіе пѣвцы, хотя мало достойныхъ псаломщиковъ. Не здѣсь корень зла, не сюда должно быть направлено лѣкарство, нужно обратить вниманіе на душу современнаго псаломщика, чуждую духа церковности, духа преданности Церкви Божіей и всѣмъ ея порядкамъ и обычаямъ, и первымъ дѣломъ — запретить доступъ на эту должность лицамъ иныхъ сословій, кромѣ духовнаго. Въ то время какъ большинство старыхъ псаломщиковъ было духовнаго званія, съ молокомъ матери воссавшихъ добрыя привычки прежняго строя нашей жизни, съ дѣтства выросшихъ въ атмосферѣ любви и благоговѣйнаго чувства къ службѣ церковной, къ храму Божію, ко всѣмъ порядкамъ, установленіямъ и обычаямъ церковнымъ, — современные псаломщики по своему происхожденію представляютъ рѣшительную смѣсь племенъ, нарѣчій, состояній: здѣсь есть и крестьяне, и мѣщане, и руссіе, и евреи; по своимъ прежнимъ до псаломщичества занятіямъ они были и учителями, и писарями, часовщиками, агентами — однимъ словомъ прошли, что называется, огонь и воду и мѣдныя трубы. И вотъ эта разношерстная, разнокалиберная толпа ворвалась въ духовную среду съ несвойственными ей, несимпатичными замашками и привычками: непристойнымъ и неблагоговѣйнымъ отношеніемъ къ своему святому дѣлу, заносчивостью и грубостью къ священнику, невоздержанностью и безправственностью въ жизни. Но кромѣ этой причины происхожденія нежелательныхъ псаломщиковъ есть еще другая, служащая какъ бы благопріятной почвой въ этомъ отношеніи — это паденіе умственнаго и религіознаго уровня вообще въ духовенствѣ: правда, теперь другіе псаломщики, но нужно сознаться, что и священники уже не тѣ, что прежде. Для другихъ можетъ быть парадоксъ, для меня же составляетъ твердое убѣжденіе то положеніе, что духовенство наше вырождается, въ его жизни уже

давно идетъ естественный отборъ худшихъ элементовъ, а за послѣднее время этотъ отборъ идетъ усиленнымъ темпомъ, лучшія силы духовенства бѣгутъ изъ ограды церковной, на священническія мѣста приходится назначать выключенныхъ изъ духовнаго училища или изъ низшихъ классовъ семинаріи; есть цѣлые округа, почти сплошь состоящіе изъ выключенныхъ. О чемъ же это свидѣтельствуетъ, какъ о не вырожденіи? Знаніе, образованіе есть сила, тотъ огонь, который вывелъ человѣчество изъ его дикости и поднялъ на ту удивительную высоту культуры, на которой мы теперь его видимъ; и всякое уменьшеніе этой силы понижаетъ жизнь, суживаетъ интересы и вообще бываетъ причиной регресса всѣхъ ея проявленій.

Прилагая эту точку зрѣнія къ поднятому мною вопросу — я и утверждаю, что духовенство наше вырождается, пульсъ жизни слабѣетъ, интересы мельчаютъ; явилась масса священниковъ мало-культурныхъ, мало-образованныхъ, не особо далеко ушедшихъ отъ своихъ псаломщиковъ, вступающихъ съ послѣдними въ панибратство и теряющими съ ихъ стороны всякое къ себѣ уваженіе. А что сказать о необходимости чтенія и пѣнія псаломщиковъ и ихъ вообще неблагоговѣйнаго отношенія къ своему дѣлу? — то и здѣсь неповинны ли, хотя отчасти, и мы сами — іереи?! Если намъ и кажутся теперь странными весьма долгія, истово совершаемыя, службы прежнихъ священниковъ, да еще въ холодныхъ храмахъ, то развѣ менѣе странно, если какой модный современный батюшка откатаетъ въ полчаса обѣдню, въ пятнадцать минутъ окрестить, а въ двадцать особоруетъ?!

Небрежность и слѣшность священника не сообщаются ли, не заражаютъ ли и псаломщика, да и какъ спросить съ послѣдняго усердія и благоговѣнія, когда іерей самъ ихъ имѣешь мало и даже даешь поводъ къ совсѣмъ другому способу отношенія къ дѣлу? Осуждая поэтому псаломщиковъ, не слѣдуетъ ли самимъ іереямъ сказать себѣ: „врачу, исцѣлись самъ“, и здѣсь поискать хоть малую дозу той причины, которая вызвала пониженіе религіозно-нравственнаго уровня современныхъ псаломщиковъ.

Священникъ *Василій Якимскій*.

1908 г., ноября 12 дня.

С. Студенецъ.